

Определяя социальную значимость норм КГС, предусматривающих возможность организации и проведения при рассмотрении судами гражданских и экономических дел переговоров сторон при участии их адвокатов (патентных поверенных), следует отметить, что указанная новелла расширяет видовое разнообразие примирительных процедур в цивилистическом процессе, предоставляя сторонам возможность проведения профессиональных переговоров и выводя их таким образом на новый уровень. С учетом возлагаемой КГС на адвокатуру новой миссии по оказанию сторонам профессиональной помощи в проведении переговоров по выработке условий мирового соглашения необходимо отметить актуальность вопросов организации обучения адвокатов с целью повышения их квалификации в сфере так называемых *soft-skills* (мягких компетенций), включая навыки ассертивного (уверенного) поведения в условиях конфликтного взаимодействия, организации и ведения переговоров, построения эффективной коммуникации.

Список цитированных источников

1. Зверева, Н. С. Партисипативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции / Н. С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 49–53.
2. Здрок, О. Н. Медиация: пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
3. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе / О. Н. Здрок. – Минск: БГУ, 2018. – 283 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Князькин Сергей Игоревич

*доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент
knyazkin-sergei@mail.ru*

Под справедливостью следует понимать принцип гражданского, арбитражного (хозяйственного, экономического) и административного (публичного) процесса, который находит свое продолжение в требованиях как к судебному разбирательству, так и к его результатам, объективированным в судебном решении.

Справедливость как принцип судопроизводства и фундаментальное требование к судебным актам в данный период времени в различных правовых актах получил разную степень формализации. Например, в России справедливость нашла позитивацию в уголовном судопроизводстве и производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений,

в отличие от своих родственных соседей в лице гражданского и арбитражного процессов. В значительной степени это объясняется присутствием в обоих случаях субъекта, наделенного государственными властными полномочиями, а также остротой социальных последствий, которые наступают в результате вынесения судом приговора по уголовному делу. Однако, меньшая острота проблем, поднимаемых в ходе разрешения общегражданских и экономических споров, не означает меньшей востребованности их справедливого разрешения.

Принцип справедливости, как и остальные правовые принципы, включая принцип законности, не могут быть заранее установлены нормами права, а подлежат применению судами в отношении уникальных обстоятельств каждого конкретного дела.

Разная степень закрепленности справедливости не отрицает того факта, что она является правовой категорией в том смысле, что в силу конституционно закрепленной высшей ценности прав и свобод человека призвана использоваться судами при разрешении споров и распределении между их участниками прав и обязанностей. Именно такое понимание справедливости соответствует правам и свободам человека как наивысшей конституционной ценности (ч. 1 ст. 2 Конституции Российской Федерации, ст. 2 Конституции Республики Беларусь).

Разграничение роли процессуальных правил разрешения споров и материально-правового аспекта в обеспечении справедливости рационально проводить, используя категории предпосылок и источников справедливого судебного решения.

Под предпосылкой понимается предварительное условие чего-нибудь [1]. Предварительным условием справедливого разрешения спора является соблюдение процессуальных правил судопроизводства, которые содержат совокупность процессуальных гарантий. Они несут в себе потенциал принятия справедливого решения, инструментарий, которым суд обязан воспользоваться применительно к индивидуальным обстоятельствам каждого конкретного спора.

В современный период преобладает подход о процессуальном воплощении справедливости, сформированный Европейским Судом по правам человека и нашедший свое развитие в позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Речь идет о соблюдении внешних признаков надлежащего разбирательства дела, отраженных в известных судоустройственных и судопроизводственных принципах цивилистического процесса [2, с. 271–273].

Такой подход отчасти является обоснованным по той причине, что названные судебные органы способны лишь обозначить контуры справедливого судебного разбирательства и справедливого разрешения спора, отдавая привнесение конкретики в спорные правоотношения первичным судам.

Соблюдение принципов состязательности, равноправия, формирование субъектного состава спора в полном объеме с надлежащим извещением всех его участников являются важными, но именно предпосылками принятия правомерного, то есть справедливого судебного акта.

Потенции, которые заложены в нормах процессуального права, не могут иметь самостоятельное, абстрактное значение вне связи с фактическими обстоятельствами каждого конкретного дела. За исключением таких незыблемых правил, как отправление правосудия только судом (с оговорками), формирование полного состава лиц, участвующих в деле, путем их привлечения к разрешению спора и их надлежащему уведомлению о предстоящем разбирательстве дела.

Все остальные процессуальные обстоятельства, наличие которых проверяет каждая проверочная судебная инстанция, подлежат переоценке на предмет отказа от их безусловного значения вне прямой причинно-следственной связи с материально-правовым компонентом спора.

С точки зрения содержания решение суда является справедливым, если оно адекватно, соразмерно, пропорционально нарушенному субъективному праву, последствиям его нарушения для участников спора, вкладу сторон конфликта в его возникновение и последующее разрешение судом.

Критериями пропорциональности и адекватности судебного решения являются те меры, которые использовал суд при определении статуса участников конфликта, степени вины каждого из них, а также при распределении между ними комплекса прав, обязанностей и ответственности.

Под правостью любого явления понимается истинность, правдивость, справедливость, а правомерность раскрывается через пропорциональность и соразмерность [3, с. 624–626]. На данном этапе ставится вопрос об источнике этих мер, которые должны быть правомерными, правыми.

В юридической доктрине понимание правомерности ограничивается соответствием результатов жизнедеятельности дозволениям норм права [4, с. 416–417].

Представляется, что такой подход жизнеспособен только при условии, если меры, заложенные законодателем в регулятор правоотношений, полностью совпадают с искомыми мерами на предмет их соразмерности и адекватности фактическим обстоятельствам дела. Только в этом случае источником правости судебного решения в понимании его справедливости является закон или подзаконный акт. Однако, обширная практика демонстрирует обратную пропорциональную зависимость между степенью конкретности применимой судом нормы права и ее способностью пропорционально возложить на стороны права и обязанности. Природа любого регулятора общественных отношений, даже в романо-германской правовой семье, тяготеет к универсальному характеру.

В остальных случаях источником справедливости судебного решения является та мера распределения судом прав, обязанностей и ответственности, которая следует из полноты фактических обстоятельств дела и на их основе самостоятельно определяется судом. В качестве инструментов поиска и выработки индивидуальной меры суд призван использовать общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы права.

Главная роль фактического компонента спора в определении природы спорного правоотношения и искомых мер его урегулирования, подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации, который, часто отказывая в признании нормы противоречащей Конституции Российской Федерации, призывает суды оценивать фактуру спора [5].

Список цитированных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23400>. – Дата доступа: 15.06.2024.

2. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / И. Н. Спицин; под ред. В. М. Жуйкова, С. С. Завриева. – М.: Норма, 2024. – 416 с.

3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Избранное. – М., 2005. – 905 с.

4. Юридический словарь / Авт.-сост. А. Ф. Никитин. – М.: Олма-Пресс Образование, 2005. – 638 с.

5. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7, части 5 статьи 4.4, части 1 статьи 15.25, пункта 2 статьи 31.7, статьи 31.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Воплощение» и общества с ограниченной ответственностью «СИБТЕК» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апр. 2024 г. № 14-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ В КОДЕКСЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Колядко Иван Николаевич

профессор кафедры судебной деятельности учреждения образования

«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,

работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции

Белорусского государственного университета»,

кандидат юридических наук, доцент

Система принципов характеризует новеллы реформ гражданского судопроизводства. В этой связи важно отметить изменения в теоретических подходах к совокупности принципов гражданского судопроизводства и их влияние на нормативное закрепление. Несмотря